

Виктор сам уже набрал номер полиции Майами.

- Полиция Майами. Да, следователь Доккер, слушает - раздалось с другого конца трубки телефона.

- Я завтра, срочно еду в Майами. И заеду к вам, Доккер - произнес Виктор - Я должен с вами обговорить то дело, что возникло между нами и Джексонном.

- Прекрасно, мистер Семенов - ответил Доккер - Я буду вас ждать в участке.

- Хорошо созвонимся - ответил ему в ответ Виктор.

- Да, созвонимся - тоже ответил Доккер.

- "Это Рональд Джексон запустил свою американскую воровскую лапу в мои оффшоры и банки, но ничего я ему ее отшибу" - подумал в бешенстве и в отчаянии и обиде Виктор - "Еще жена взвинтилась, узнав о Лауре. Чертов инспектор этот Доккер. Чего он там ей наговорил, надо выведать".

Виктору еле удалось успокоить свою супругу Ирину и убедить, что она все, не так поняла. Что Лаура эта. Его Джексона, более близкая подруга, чем его Виктора любовница. Что этот чертов инспектор Доккер наплел, сам не зная чего. Что, она, Лаура, работает на мистера Рональда Джексона. И все, такое:

Одним словом, еле-еле все смог замять, и Ленка заступилась за него, отчаянно отстаивая права добропорядочного родного любимого ею отца. И кажется, жена Ирина, немного все же, успокоилась, а то дело подходило к разводу и к разделу имущества.

- "Гребанный Доккер!" - про себя выругался, снова Виктор.

Под властью страсти и любви

Джема шла по длинному коридору "Зенобии". Она двигалась быстро и уверенно в сторону каюты, где был Вик. Она, словно в глубоком сне полуголая шла в ту сторону, ведомая Цербером прямым в объятия любимого ею Вика. Ей уже было все равно. Все равно, скоро умирать, только бы Вик был там в той каюте. И плевать, что там была бы его подруга Герда. Джема под влиянием Цербера была как полоумная. И только хотела любить, любить своего любимого Вика. Соперница была теперь ей не в счет. Она смогла бы с ней справиться, если, что. У нее была армейская боевая подготовка, как у всех погибших членов ее бортовой команды. Она и сама из военных в прошлом. Теперь работала на гражданских линиях космолота. Но, теперь, это было уже не важно. Важно, что она хотела Вика. Так хотела, как никогда и именно теперь. Теперь, когда в живых из ее команды уже никого не было. А только она Джема. И эти слабонервные сопляки туристы Лаки и Кармела. И ее соперница Герда. И любимый ею до безумия Вик. Демон Ада разжег в Джеме необузданные все ее женские желания. И Вик был самым подходящим теперь для утоления того дикого полового голода единственным мужчиной на этом недвижимом корабле в этом районе галактики.

А, она была, теперь единственным пилотом этого захваченного неведомой губительной страшной силой в плен звездного туристического экскурсионного корабля. И она теперь была старшей здесь и делала то, что ей заблагорассудится. Она видела ее ту силу. И она теперь ей руководила.

Им не вырваться теперь, отсюда и вероятно, это последнее, что ей здесь остается. Остается лишь, отвоевать его Вика у той Герды и забрать себе.

Все погибли. И капитан Колмар, и Зедлер, и Хоппер. И даже те два дроида репликанта Бела и Грета. И только вот одна Джема, оставленная, словно, демоном себе на закуску, еще живая, шла, быстро сверкая голыми бедрами своих женских ног в длинном коридоре между отсеками "Зенобии";.

Джема спала у себя в кубрике и была, почти вся раздета. Она с трудом уснула, заперевшись в своей каюте. И вот, жажда необузданной дикой любовной страсти пробудила ее и повела по длинному корабельному коридору "Зенобии"; в поисках той дикой любви. Как под каким-то гипнозом, как, какую-нибудь управляемую, чьей-то неведомой силой живую куклу. Она была раздета до обтягивающего ее гибкого женского лет тридцати тела, темно-синего подтягивающего ее полную женскую вверх грудь бюстгалтера. И узких, натянутых, также, туго на ее Джеммы, задницу, волосатый лобок и промежность, широкие женские упругие бедра плавки. Подтягивающие и подчеркивающие тугим жестким пояском низ ее с красивым пупком женского живота.

Она шла, виляя овалами красивых женских бедер полных ног, босоногая по длинному коридору между отсеками. Открывая и закрывая на автомате за собой и блокируя все двери. Отрезая все пути к отступлению того, к кому она шла. Она то, смеялась, чему-то, то плакала. Но, шла, вперед, подчиняясь, какой-то неведомой силе. С диким каким-то звериным взором в синих ее широко открытых обезумевших глазах.

Джема хотела его и хотела убрать с дороги свою соперницу.

Это вдруг произошло. Там за бортом, когда она, надев легкий аварийный скафандр, вышла посмотреть побитый пылью бронированный композитными материалами в титане литирием и бертонием корпус "Зенобии";. И все ее антенны и солнечные батареи. Уже изрядно потрепанные космической черной пылью. Джема хотел послать сигнал о помощи, и там все и случилось. Она вдруг почувствовала непреодолимую тягу к Вику. Куда более, сильную, чем было до этого. И просто обезумела. Сама не отдавая себе полного отчета в своих действиях.

Это было просто навязчивое, какое-то сумасшествие или даже одержимость. И она не контролировала больше себя. Она хотела любить, и любить только, Вика. Она была под властью непреодолимого желания и неизвестной никому inferнальной силы. Под властью самого охранника Ада и демона перекрестка Цербера.

Джема тогда стояла на посеченном пылью корпусе "Зенобии";. И смотрела на тот захвативший их в плен черный планетоид. Именно тогда, она окончательно обезумела от любви к двадцатилетнему Вику. И потеряла над собой полностью контроль.

И вот, Джема шла по коридору и разговаривала сама с собой, или с кем-то, кто был как бы с ней рядом.

- Он будет все равно, мой - говорила она кому-то, недалеко от себя - Я возьму его себе, и все тут. И никто не помешает мне в этом. Если надо будет, я убью любого на своем пути - произнесла Джема. И ее глаза были поистине сумасшедшие.

- Он будет моим. И ты его не получишь, как и его подружка Герда - выкрикнула она кому-то и было бросилась на кого-то, но резко остановилась и замерла будто слушая сама того на кого хотела напасть. Потом пошла дальше в направлении жилых кубриков, где была Герда и сам Вик.

Было, похоже, она пыталась, кому-то еще сопротивляться, но безуспешно.

Джема так дошла до грузовых транспортных отсеков «Зенобии», где стоял малый модуль флиппер, и увидела его, увидела Вика. И Вик был один. Он шел в ее направлении к ее жилой Джемы каюте. Он шел, зачем-то в ее сторону, и ему от нее, что-то было нужно.

Она сама на него набросилась. Зажав в коридоре недалеко от грузового транспортного, где стоял намертво закрепленный флиппер «Зенобии» отсека.

Вик даже, и не смог подумать, как оказался в объятиях Джемы. И она, схватив его, втокнула спиной в открытый ею грузовой отсек «Зенобии»;

Он как раз, просто шел в рубку корабля, и хотел узнать у Джемы, как быть, теперь им всем дальше. Герда вся в истерике. И те двое были не в себе, и не выходили даже из своего жилого кубрика. Просто там заперлись и все. Сколько он не стучался, там стояла полная тишина. И Вик даже не знал, живы, они там или уже нет.

И это случилось. На половине дороги его до главной рубки «Зенобии»;

Она Джема пригвоздила с грохотом своим полуголым женским тридцатилетним сильным натренированным спортивным, как и у Вика, женщины телом его к стене транспортного отсека. Разрывая на нем, ту его вечно распаханную на мускулистой груди двадцатилетнего парня белую его звездного туриста рубашку. И расстегивая те расклепанные черные брюки. И стягивая их с его задницы и ног. Потом так же и его Вика тельного цвета плавки.

Она не контролировала уже себя совершенно. Буквально, впившись своими губами в его губы. Сняв, тоже, и быстро свои узкие синие плавки со своих голых бедер, отбросив их ногами далеко в сторону и расстегнув синий, такой же бюстгалтер. Швырнув его черт, знает куда-то, за спину любимого своего Вика. Подпрыгнув, обхватила крепко ногами Вика. И прижалась к нему своим волосатым лобком и своей промежностью к его детородному мужскому члену. И Вик охваченный, тоже внезапной любовной нахлынувшей неизвестно откуда дикой страстью, как под воздействием неведомого наркотика. Засадил тот свой детородный уже торчащий мужской орган Джеме в ее промежность.

Чувствуя голой мускулистой спиной вонзенные в ней на растопыренных окольцованных перстнями пальцах первого пилота «Зенобии» острые женские ногти, царапающие и раздражающие в кровь его спину.

Он, развернув ее голой спиной к стене отсека, придавил собой. Их дикий страстный стон и крики разлились по всему грузовому транспортному отсеку. Примешиваясь к громким глухим ударам двух голых о металлическую стену слившихся в неистовой страстной и необузданной любви тел.

***

- Я говорю, надо решить это раз, и навсегда - произнес Николаю Виктор - Надо сделать это дело. И по-тихому. Без шума и пыли, понял меня Коля. Возьми своих людей. И решите эту возникшую мою проблему. Николай ему все рассказал, что готовит ему мистер Рональд Джексон. Николай приехал к нему с недобрými вестями. Все было, так, как и говорил инспектор и следователь Доккер.

Джексон подставил его. Он встречается с какими-то людьми из криминального сектора Майами. И слышал разговор про него Виктора. И как его Джексон хотел вместо себя засадить в тюрьму, выгораживая себя перед полицией и ФБР. Кому-то, там, он даже в высших кругах

дал хорошо в лапу. И вот, вот и Виктора будут уже конкретно, таскать за дела, которые он не делал и скорее всего, посадят, а там может, и уроют в тюрьме. И это уже сделает сам Джексон. Так в целях собственной личной безопасности.

- Но, он был вашим другом, хозяин - произнес Виктор.

- В таком деле нет друзей, Николай - ответил ему Виктор - Тут все зависит, кто кого, и кто вперед. Я плачу тебе и всем в моей охране за это.

- А потом, что хозяин? - спросил его, недоумевая от такого внезапного Виктора решения Николай - Потом не ваше уже дело. Я сам решу, что дальше.

Николай повернулся спиной и пошел к двери - Сделаю, как сказали хозяин - он, не оборачиваясь, ответил Виктору.

- Да, еще, Николай - Виктор его остановил словом уже у порога своего кабинета, и тот обернулся. И в его глазах, было, что-то, что Виктор, как раз не заметил, что-то недоброе по отношению к нему, как к своему хозяину и работодателю.

- Там заберите все из его Дженсона сейфа. Все заберите и деньги, и документы. Деньги, сколько их там будет, можете оставить себе, а вот, документы тащите все ко мне. Понятно, Николай. Особенно те, что завязаны на судостроительство и корабельный бизнес. Все до последнего листика. Они должны быть там, я их там, у Джексона видел.

- Понятно - ответил Николай своему хозяину, и вышел из его кабинета. Вскоре открылись ворота из загородного огромного дома Виктора. И оттуда выехали три легковые черные машины. Две BMW, и Мерседес с тонированными стеклами. Пыля по бетонированной от богатой усадьбы, мимо прочих стоящих вдоль дороги строений, они понеслись по той дороге в сторону Майами.